

(№ 425 и др.) или *parts* (№ 418 и др.). Сборник? Сборная рукопись? Очень витиевато описано это в предисловии (с. 3–4). На с. 97 и с. 449 (WMS Arabic 470) в «кодициологических мисцелланиях» напечатано со знаком вопроса: *اثر جديد عهده ايون (?)*; см. также: *Iskandar A.Z. A Catalogue of Arabic MSS on Medicine and Science in the Wellcome Historical Medical Library. L., 1967. P. 76, WMS. Or. 117*, где то же самое названо «owner's stamp». Вероятно, это штемпель «Асар джадид `ухдат хумаюн» (*اثر جديد عهده همايون*). Алфавитный *указатель сочинений* (Appendix 5 на с. 504–508) содержит в общем алфавитном ряду атрибутированные и анонимные сочинения (названия с указанием автора или анонимности сочинения; 2-й текст из рукописи № 428 в указателе не отражен); неатрибутированные сочинения не выделены в отдельный ряд.

Ни в предисловии, ни при указателях составитель ни одним словом не объясняет принципы организации указателей. Он отчасти прав, потому что специалисты в конце концов разберутся и найдут то, что им нужно. Но им было бы небезынтересно узнать, почему выбрана та, а не другая поисковая система. Когда существуют альтернативные поисковые решения, нет другого способа провести «круглый стол» по такой теме, кроме накопления точек зрения тех, кому приходится упорядочивать большие объемы информации в форме указателей.

Вал.В. Полосин

История Османского государства, общества и цивилизации. Т. 1–2 / Под редакцией Э. Ихсаноглу; перевод с турецкого В.Б. Феоновой под редакцией М.С. Мейера. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. — Т. 1: XXXII+602 с. Т. 2: XXII+587 с.

Издательская фирма «Восточная литература», более полувека успешно осуществляющая издание востоковедной литературы, выпустила в свет двухтомную историю Османской империи, которую подготовил

как справочно-энциклопедическое издание коллектив крупных турецких историков. На протяжении десяти лет, прошедших после издания этой работы на турецком языке (1994–1998), ее перевод и публикация на арабском и английском языках показали высокий интерес научной общественности многих стран к труду турецких историков. В те же годы зашла речь о русском переводе этого фундаментального труда. Уже в 2001 г. профессор Экмеледдин Ихсаноглу, очевидный вдохновитель и организатор проекта, заявил о необходимости русского перевода этой книги. Заметим, что перевод этой работы турецких ученых и на ряд других европейских и восточных языков предопределен особенным интересом к истории Османской империи далеко за пределами современной Турции.

Османская империя как по характеру ее социальной структуры, государственной и военной организации, так и по многообразию населявших ее народов была одним из особенных явлений в мировой истории. Поэтому феномен этого государственного образования давно привлекает ученых, стремящихся наиболее полно воссоздать картину его исторического развития.

Историю Османской империи изучали и изучают ученые-туркологи во многих странах. И естественно, что труды ученых Турции постоянно привлекают особое внимание их коллег и читателей во всем мире. Полагаю, что рецензируемая работа группы известных турецких османистов встречена с большим интересом и российскими читателями, и учеными-османистами. В этой работе они найдут очень многое для понимания исторической судьбы Османского государства, так как в ней раскрываются особенности экономического и политического развития империи, ее культурного своеобразия.

Работа опирается на все многообразие исследований турецких историков за последние десятилетия. В отношении композиции и источниковедческой базы работа ассоциируется с замечательным многотомным трудом выдающегося турецкого историка И.Х. Узунчаршылы «Османская история», опубликованным более полувека назад, но до сих пор с благодарностью используемым в работе многими историками в Турции и за ее пределами. Конечно, авторы рецензируемого труда значительно превзошли работу патриарха

турецкой османистики, использовав огромный пласт османистических исследований, накопленных в мировой туркологии за последние полвека.

Авторы двухтомника проделали огромную работу по сбору, систематизации и анализу исторического материала, дающего возможность всесторонней оценки роли Османского государства в мировой истории, его социально-экономического и культурного развития.

Особую ценность представляют, на наш взгляд, те разделы книги, в которых рассматриваются особенности османской военной организации (том I, раздел V), правовая система и судопроизводство (том I, раздел VI), а также структура османского общества (том I, раздел VII). Значителен по масштабу охвата использованных источников и османистической литературы последних десятилетий, когда резко возрос интерес исследователей к экономической истории государства османов, тот раздел книги, в котором весьма подробно описывается экономическая структура Османской империи (том I, раздел VII).

Для понимания особенностей османской цивилизации очень важен материал второго тома рецензируемого издания. Очевидно, что авторы его разделов, посвященных различным аспектам османской культуры и литературы, проделали значительную работу по изучению источников, дающих возможность всесторонне охарактеризовать историю османского языка и литературы разных регионов и периодов, особенности процесса вестернизации в Османской империи в эпоху Нового времени, а также жизнь религиозных конфессий на ее территории. Интересен и раздел, освещающий деятельность османских учебных и научных институтов.

Следует отметить, что все разделы книги написаны с использованием широкого круга источников и исследований. Примечания и библиографические ссылки авторов свидетельствуют о тщательном подборе материалов в тот или иной раздел книги. Огромная библиография, приведенная в конце каждой книги, позволяет считать, что рецензируемый двухтомник прочно опирается на все знания и опыт мировой османистики.

Но сожаление вызывает тот факт, что российская османистика, достижения которой довольно хорошо известны в мировом восто-

коведении как по общей истории Османской империи, так и по отдельным периодам и аспектам ее истории, не учтена нашими турецкими коллегами в тексте их работы и отсутствует в библиографии.

Конечно, можно понять авторов рецензируемого труда — языковой барьер в данном случае очевиден. Но ведь российские историки-туркологи всесторонне учитывали опыт, знания и достижения турецких коллег, широко используя их труды в своих работах по истории Османской империи. Автору этих строк не раз приходилось слышать от турецких коллег добрые слова о российских османистах и сожаление относительно того, что их работы не переведены на турецкий либо на английский языки. Это, на наш взгляд, важная проблема, которую можно решить, лишь объединив усилия турецких и российских османистов. Очень хотелось бы, чтобы такие труды, как книга А.Ф. Миллера о Мустафе Байрактар-паше, работы по экономике Османской империи А.Д. Новичева, исследования по социальной истории турецкого общества и его структуре М.С. Мейера, народных движений в Османской империи эпохи средневековья А.С. Тверитиновой, вошли в творческую лабораторию турецких историков-османистов. Возможно, полезными оказались бы и работы автора этих строк по истории реформаторских движений в империи османов, да и десятки книг и сотни статей других исследователей, отражающих работу российских туркологов-османистов нескольких поколений.

Конечно, всесторонняя и полная оценка работы турецких ученых и того вклада, который вносит их труд в современную туркологию, в частности концептуальные оценки различных разделов книги, — задача будущего. Сегодня же очевидно одно: перед нами книга, значение которой по широте охвата исторических явлений исключительно. Ею с признательностью будут пользоваться как нынешние, так и будущие поколения османистов в разных странах.

Полагаю, что М.С. Мейер справедливо отметил в своем предисловии к книге, что не все ее положения примут российские историки. Очевидно, что и не все выводы авторов книги будут готовы разделить их российские коллеги. Но подобная оценка книги требует обстоятельного профессионального анализа многих специалистов.

Приведу лишь один пример из более близкой мне области истории Османской империи. Речь идет о движении «новых османов» и их деятельности, подготовившей провозглашение первой турецкой конституции 1876 г. «Новые османь» сыграли большую роль в формировании нового политического сознания турецкого общества, во многом заложили идейные основы для модернизации османского государства. Между тем это, на наш взгляд, весьма значительное событие в османской истории — провозглашение первой конституции — в двухтомнике почти не отражено. В историческом очерке первого тома оно просто исчезло, а во втором томе «новые османь» упомянуты лишь вскользь. Подобное «упущение», полагаю, возникает по причине иной, чем у российских историков, интерпретации общего хода развития Османской империи в XIX в., его оценки в контексте мировой истории. И недоучет авторами рецензируемой книги научного вклада в современную османистику наших отечественных туркологов сужает, на наш взгляд, в данном случае исследовательские возможности турецких коллег.

Однако это частное замечание не может отменить того факта, что двухтомник, подготовленный турецкими историками, задуман и выполнен с высоким профессионализмом. Это значительный вклад в мировую османистику и показатель высокого уровня исследований, осуществляемых османистами в современной Турции.

Ю.А. Петросян

В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. — 263+220 с.

Выдающийся иранист, ученый, пользующийся уважением не только в России, но и за рубежом, Владимир Аронович Лившиц родился в 1923 г. в Ленинграде, где провел большую часть своей жизни. Он участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 по 1945 г., был награжден медалями и орденом и вместе с советскими войсками пересек границу СССР в 1945 г., демобилизовался и вер-

нулся в родной Ленинград. Здесь он продолжил занятия на Восточном факультете Ленинградского государственного университета, учебу на котором он начал перед войной. Иранская кафедра была в то время одной из самых сильных на Восточном факультете. Владимир Аронович закончил ее с отличием в 1948 г. Ему посчастливилось поступить в аспирантуру к одному из самых образованных профессоров, члену-корреспонденту АН СССР Александру Арнольдовичу Фрейману. Фрейман в то время занимался согдийскими документами, случайно обнаруженными в 1932–1933 гг. в Средней Азии, в Кал'а-и-Мўг, в районе Верхнего Зеравшана. Документы находились в корзинке и были спрятаны между скал, очевидно во время последнего боя согдийцев с арабами. Для Владимира Ароновича это была первая встреча с подлинными согдийскими документами.

С этого времени началась работа Лившица с древнеиранскими надписями на языках, которые давно уже были утрачены и сохранились только в документах на дереве, бумаге, коже, керамике. Владимир Аронович несколько лет провел в Таджикистане, преподавая иранские языки в высших учебных заведениях Душанбе и одновременно принимая участие в археологических экспедициях. Позднее, когда он переехал в Ленинград и начал работать в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР, он продолжал посещать археологические раскопки в Таджикистане и читал древние настенные надписи-граффити на согдийском языке. Согдийский язык стал главным в работах Владимира Ароновича. Только в Ленинграде он познакомился наконец с подлинными документами, найденными на горе Мўг. Их всего было 75. Один документ на арабском языке опубликовал академик И.Ю. Крачковский (в 1934 г.). Он плохо сохранился, но содержание его просматривается — это переписка местного правителя с арабами. Первую публикацию согдийских документов осуществил А.А. Фрейман¹.

Книга Владимира Ароновича отличается огромными достоинствами. Помимо публикации согдийских текстов — их чтения, транслитерации, перевода на русский язык, обширных филологических комментариев —

¹ *Фрейман А.А.* Датированные согдийские документы с горы Мўг в Таджикистане // Труды ИВ АН СССР. Т. XVII. Л., 1936. С. 137–165.